

Глава 351: Младший Боевой Дядя Горы Ли лишает других дара речи

Снежная буря постепенно успокоилась, и заснеженные равнины вернулись к спокойствию и тишине. Однако, прошло не так много времени прежде, чем земля начала трястись и мантия снега была разрыхлена. Бесчисленные солдаты демонов преодолели эту область, направляясь на юг в погоне. Тень в небе медленно вернулась к городу Сюэлао. В какой-то момент Черная Роба вернулся к месту действия с несколькими Генералами Демонов, тихо стоящими позади него. Тишина вновь окутала пространство, и в течение очень долгого времени не было слышно и единого звука. Казалось, что у могучих демонов не было слов, которые они могли бы сказать. Кто бы мог подумать, что самый сильный эксперт юга континента в действительности был подобным человеком?

«Для истинного эксперта подействовать так бесстыже действительно досадно».

Голос Черной Робы был безэмоциональным, как и всегда. Случайный порыв ветра подул мимо и поднял край его капюшона, показав его окрашенную зеленым цветом нижнюю челюсть. Генералы Демонов были в полном согласии с Черной Робой. То, что кто-то настолько сильный, как Су Ли, использовал такой подлый прием, действительно превзошло все их ожидания. Может быть, это был принцип того, что у самого низменного индивида не было врагов?

Черная Роба посмотрел на след, оставленный Су Ли в снегу. Спустя долгий период молчания он продолжил безразлично говорить: «Он уже тяжело ранен. Хотя он смог скрыть себя от глаз Его Величества, этот последний удар меча израсходовал его кровь сердца. У него нет ничего, чтобы поддержать себя».

Один меч в действительности не мог преодолеть десять тысяч ли, но этого было достаточно, чтобы открыть путь длиной в несколько сотен ли через слои слоев формаций, установленных экспертами демонов. Можно было представить, насколько могущественным был этот меч. Всё было так, как и предполагал Черный Роба: даже кто-то настолько сильный, как Су Ли, обладающий мечом, должен всё же заплатить огромную цену.

В шестистах ли к юго-западу от города Сюэлао была покрытая снегом горная гряда. Холодный климат не мог заморозить все. Горная гряда была окутана белым туманом, так как в ней было много горячих источников. Вихрь снега вдруг вырвался у одного из горячих источников. Пока снежинки нежно опускались вниз, постепенно стали видны фигуры Су Ли и Чэнь Чаншэна.

Су Ли уже вернул меч в Желтый Бумажный Зонтик. Его правая рука вытерла снег, который упал на поверхность зонтика, в обыденной и безразличной манере. В сравнении с ним Чэнь Чаншэн казался гораздо более жалким. Его руки все еще крепко сжимали переднюю часть Желтого Бумажного Зонтика. Сидя в снегу, он был похож на попрошайку, просящего милостыню.

«Очевидно, что демоны весьма разумны, но по какой-то причине они всегда действуют так глупо. Эти Генералы Демонов определенно приведут своих солдат на юг в погоне», - Су Ли повернул голову и взглянул на путь, которым они прибыли сюда. Его взгляд, острый как меч, пронзил слои ветра и снега, остановившись в каком-то месте вдали. Углы его губ приподнялись в выражении насмешки.

Эти слова не были предназначены Чэнь Чаншэну. Он говорил сам с собой, или, возможно, утешал себя. Но юноша не знал этого, поэтому с определенным трудом выбрался из снега и сказал: «Господин, это место все еще далеко в территории демонов. Мы должны покинуть его так быстро, как это возможно».

Су Ли, как казалось, только сейчас заметил присутствие этого юноши. Он окинул его взглядом, но ничего не сказал, и не казалось, что он спешит покинуть это место. Наоборот, он подошел к горячим источникам позади них.

Чэнь Чаншэн ослабил свою хватку на зонтике и уставился на человека, который только что вошел в горячий источник, не понимая, что происходит.

Вдруг вокруг горячего источника вырвалась какофония шума. Некоторые из звуков были невероятно пронзительными, как будто острые мечи пронзали воздух. Другие звуки были невероятно громкими и отчетливыми, подобно ударам железных молотов по камню. А некоторые из звуков были невероятно приглушенными, подобно тому, как кто-то говорил из тысяч метров глубины под водой.

Бесчисленные могущественные ци вылетели из тела Су Ли с гремящими звуками. Это были намерения меча металлических клинков Генералов Демонов, бушующее намерение металлического посоха, и зловещее намерение Черной Робы. Все камни вокруг горячих источников были заморожены холодом, а потом один за другим были расколоты.

Вокруг снежной горной горы раздался свист мечей и раскаты грома. Даже журчащие горячие источники, окруженные белым туманом, были покрыты бесчисленными трещинами. Лишь спустя долгое время спокойствие вернулось к горной гряде. Су Ли стоял в горячем источнике, который даже не достигал его колен, его длинное одеяние было в клочьях, а его тело было покрыто бесчисленными ранами, пока непрерывно вытекала кровь.

В месте, близком к городу Сюэлао, осажденном десятками тысяч солдат демонов, атакованном более десятком Генералами Демонов, спокойно рассматриваемым Военным Советником демонов Черной Робой, и с волей Лорда Демонов, окутывающей небо подобно тени - это было величайшее убийство последних столетий. Более того, Су Ли держался в течение нескольких дней.

На его одежде не было разрывов и даже снежинки. Он просто не казался кем-то, кто был тяжело ранен. Более того, правда состояла в том, что он уже перенес много серьезных ранений. Генералы Демонов, которых он обезглавил в своем обмене с Черной Робой, и даже воля Лорда Демонов оставили многочисленные ранения и намерения убийства в его теле.

Только вот он использовал свою доблестную волю и превосходную культивацию, чтобы с силой подавлять эти раны и намерения убийства. Лишь когда он получил Желтый Бумажный Зонтик, достал Меч Окутывания Небес, открыл путь через снег, прибыл в это место в нескольких сотнях ли вдали, и убедился, что на мгновение он будет в безопасности, тогда он наконец-то перестал тратить истинную эссенцию, чтобы подавлять это.

Таким образом, все ранения и намерения убийства взорвались в это мгновение.

Большая часть намерений убийства была с силой подарена им покрытой снегом гряде, позволив миру справляться с ними вместо него, но раны остались на его теле.

Его лицо было белоснежным, а выражение лица - утомленным. Но его внешний вид по-прежнему был необузданным, как и всегда.

Услышав свист мечей и грохот грома, почувствовав бьющее через край ужасающее и холодное намерение убийства, видя Су Ли, покрытого кровью, и горячие источники, постепенно окрашенные в красный, Чэнь Чаншэн был так шокирован, что его лицо потеряло цвет. Его голос немного дрожал и он спросил: «Господин... господин в порядке?»

Су Ли не ответил на этот вопрос, а вместо этого задал свой: «Ученики Горы Ли, которые были внутри Сада Чжоу, в порядке?»

Чэнь Чаншэн покачал головой: «Я не знаю».

Су Ли молча смотрел на бледное солнце, которое было так далеко от снежной горной гряды, думая о чем-то.

Чэнь Чаншэн был сильно взволнован и спросил вновь: «Господин в порядке?»

Су Ли повернул тело, чтобы взглянуть на него, и спросил: «Ты знаешь, кто я?»

Чэнь Чаншэн ранее думал, что угадал личность этого господина, но позже действия этого господина сильно отличались от того, что юноша слышал о нем. В этот момент он начал сомневаться в своей жизни, так что, естественно, также начал подозревать, не ошибся ли он. Он нерешительно спросил: «Могу ли узнать почтенное имя господина?»

Су Ли ответил: «Я - Су Ли».

Чэнь был невероятно впечатлен, не представляя, что он угадал верно, что он действительно угадал верно.

Потому что он не мог себе представить, что легендарный Младший Боевой Дядя Горы Ли в действительности был подобным человеком.

«И что?» - спросил юноша.

Су Ли был в некотором роде недоволен и осуждающе сказал: «Этот порядок неверен. Давай повторим сначала»,

Чэнь Чаншэн растерялся. «Эм?»

Су Ли уставился ему в глаза и спросил вновь: «Кто я?»

Чэнь Чаншэн рассеянно посмотрел на него и сказал: «Господин... Младший Боевой Дядя Горы Ли, Су Ли».

Су Ли спросил: «Какой я человек по рассказам?»

Чэнь Чаншэн не понимал, почему этот человек, покрытый кровью и невероятно уставший, задавал подобные вопросы. Подумав об этом, он все еще искренне ответил: «Господин - редко встречаемый гений на пути меча. Господин культивировал до высот идеала давным-давно, и его можно считать легендой».

Подобную оценку лицом к лицу легко можно было принять, как лесть, но Чэнь Чаншэн сказал это крайне искренне, так как то, что он сказал, было правдой. Как результат, слова, которые покинули его уста, показались особенно честными и правдивыми, из-за чего Су Ли почувствовал себя крайне удовлетворенным.

Он посмотрел на Чэнь Чаншэна и счастливо сказал: «Парень, хотя твоя сила абсолютно ужасна, можно считать, что ты обладаешь определенным опытом».

В этот момент Чэнь Чаншэн действительно не знал, что и сказать. Видя, что больше и больше крови вытекает из ран, он спросил вновь: «Господин, действительно ли господин в порядке?!»

Су Ли улыбнулся и сказал: «Ты только что сказал, что я редко встречаемый гений на пути меча, что я культивировал до высот идеала давным-давно и меня можно считать легендой».

Юноша подумал про себя, что раз он запомнил каждое сказанное слово, с ним не происходило ничего серьезного.

«Так что для человека подобного мне, как я могу быть не в порядке?»

Су Ли сказал эти слова в торжественной манере.

Затем, подобно срубленной каменной колонне, он упал вперед, разбрызгивая воду горячего источника.

Вода разлетелась во все стороны. По горячему источнику, окрашенному в красный цвет, прошла рябь, пока тело Су Ли поднималось и опускалось в воде.

Чэнь Чаншэну потребовалось мгновение, чтобы понять, что этот господин потерял сознание. Он поспешно подбежал к горячему источнику и поднял его, затем положил его на землю у края горячего источника.

Практически в то самое время, когда его тело ударило землю, Су Ли начал храпеть. То, что он продержался до сих пор, сделало его невероятно уставшим.

Юноша не знал об этом моменте. Глядя на этого господина, он действительно не знал, что и думать.

Слова, которые он сказал ранее, были правдой.

В умах текущего поколения молодых культиваторов, хоть Су Ли и не обладал рангом среди Штормов Восьми Направлений и не носил титул Святого, он был их идиолом. Даже у кого-то столь эгоистичного, как Танг Тридцать Шесть, не было возражений. В сравнении с серьезными и божественными Святыми наподобие Божественной Императрицы и Попа, или в сравнении с несгибаемыми Восьми Штормами, как Старейшина Предсказания и Одинокый Пьяница Под Луной, Младший Боевой Дядя Горы Ли путешествовал по четырем морям, и его песнь меча раздавалась повсюду. Для этих молодых людей он представлял их жажду свободы и жизнь таким образом, как им хотелось.

И всё же... Младший Боевой Дядя Горы Ли в действительности был подобным человеком.

Чэнь Чаншэн не мог вспомнить, как часто он был поражен этой эмоцией.

Ему показалось, что шок, причиненный этим господином, был больше, чем шок от Бассейна Мечей и Монолитов Небесных Томов в Саду Чжоу.

Видя беззаботное выражение лица Су Ли и услышав его громоподобный храп, он вдруг почувствовал, что Су Ли был сильно похож на Танга Тридцать Шесть.

Затем он подумал об оценке, которую однажды дал ему Танг Тридцать Шесть, что он и Сюй Южун были людьми, которые лишали других дара речи.

Можно было сказать, что этот Младший Боевой Дядя Горы Ли был тем, кто действительно лишал других дара речи, верно?

<http://tl.rulate.ru/book/1222/90755>